
Культуротворческий логос Абдусалама Гусейнова

© 2020 г. А.С. Запесоцкий

*Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,
Санкт-Петербург, 192238, ул. Фучика, д. 15.*

E-mail: info@gup.ru

Поступила 29.04.2020

Исполнилось 80 лет академику А.А. Гусейнову – выдающемуся российскому философу и ученому, чья жизнь и многогранная деятельность являются замечательным примером для российской молодежи. Этому событию посвящена предлагаемая статья. Она написана на основе творчества и опыта взаимодействия А.А. Гусейнова с Санкт-Петербургским Гуманитарным университетом профсоюзов. Автор статьи анализирует работы А.А. Гусейнова, вышедшие в издательстве СПбГУП, его многочисленные лекции, выступления, статьи и интервью, характеризуя его ключевые идеи, связанные с обоснованием культуры как пространства диалога и сотрудничества, с пониманием гуманистической миссии института морали как «этического проекта». Он показывает, что в основе творчества А.А. Гусейнова лежит его философское понимание мира и его явленности человеку как субъективно освоенной реальности, как содержания его собственной деятельности, а нравственности – как индивидуально ответственного способа существования в мире. При этом этика оказывается не просто одной из частей философии, а ее внутренней движущей силой. В статье рассматриваются проблемы, ключевые для творчества А.А. Гусейнова, среди них золотое правило нравственности, проблема насилия и ненасилия, диалог культур. Особое внимание уделяется идее негативной этики. Рассматривается новое понимание морали и культуры как соразмерных и взаимно дополняющих друг друга форм деятельности человека. Показано, что духовно-нравственная доминанта научного творчества академика, его понимание философии морали включают в себя трактовку разума как высшей гуманистически ориентирующей силы.

Ключевые слова: мораль, этика, бытие, истина, духовность, ответственность ценности, диалог культур.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–8–84–94

Цитирование: *Запесоцкий А.С.* Культуротворческий Логос Абдусалама Гусейнова // *Вопросы философии.* 2020. № 8. С. 84–94.

Cultural and Creative Logos by Abdusalam Guseinov

© 2020 Alexander S. Zapesotsky

*St. Petersburg University of Humanities and Social Sciences,
15, Fuchika str., Saint Petersburg, 192238, Russian Federation.*

E-mail: info@gup.ru

Received 29.04.20

Academician A.A. Guseinov, an outstanding Russian philosopher and scientist, whose life and multifaceted activities are a wonderful example for Russian youth, turned 80, and this article is dedicated to this event. It is written on the basis of A.A. Guseinov's works and his experience of collaboration with St. Petersburg University of Humanities and Social Sciences. The author of the article analyzes the works of academician A.A. Guseinov, published by St. Petersburg University of Humanities and Social Sciences publishing house, his numerous lectures, speeches, articles and interviews, characterizing his key ideas related to the substantiation of culture as a space of dialogue and cooperation, with the understanding of the humanistic mission of the institution of morality as an "ethical project". The article considers the main problems of A.A. Guseinov's oeuvre, among them the golden rule of morality, the problem of violence and non-violence, the dialogue of cultures. The particular attention is paid to the idea of negative ethics. A new understanding of morality and culture as proportional and mutually complementary forms of human activity is considered. The article shows that the spiritual and moral dominant of the academic work of the academician, his understanding of the philosophy of morality include the interpretation of mind as the highest humanistically orientating force.

Keywords: morality, ethics, entity, truth, spirituality, responsibility, values, dialogues of cultures.

DOI: 10.21146/0042-8744-2020-8-84-94

Citation: Zapesotsky, Alexander S. (2020) "Cultural and Creative Logos by Abdusalam Huseynov", *Voprosy filosofii*, Vol. 8 (2020), pp. 84-94.

I

Исполнилось 80 лет А.А. Гусейнову – выдающемуся российскому философу и ученому, чья жизнь и многогранная деятельность являются замечательным примером для российской молодежи. Академик Гусейнов и сегодня в отличной форме – активно работает, обладает замечательной научной продуктивностью.

Абдусалам Абдулкеримович – автор более 500 научных и научно-популярных работ. Среди них основные: «Этика Аристотеля» (1984), «Золотое правило нравственности» (1979, 1982, 1988, переведена на несколько языков), «Введение в этику» (1985), «Краткая история этики» (написана в соавторстве с немецким профессором Г. Иррлицем, переведена на китайский и сербский языки), «Великие моралисты» (1995), «Философия. Мораль. Политика» (2002), «Античная этика» (2003, 2011), «Великие пророки и мыслители. Нравственные учения от Моисея до наших дней» (2009), «Философия – мысль и поступок» (2012). Его учебник «Этика» (написанный совместно с Р.Г. Апресяном) был многократно переиздан уникальными для нашего времени тиражами. Под научным руководством А.А. Гусейнова диссертации защитили более 10 докторов и 40 кандидатов наук.

Деятельность Абдусалама Абдулкеримовича отмечена Государственной премией РФ в области науки и техники (2003), дипломом ЮНЕСКО «За выдающийся вклад в развитие толерантности и ненасилия» (1996) с вручением памятной медали Махатмы Ганди и другими знаками отличия. А.А. Гусейнов является членом Международного института философии (Париж), почетным доктором и профессором ряда университетов, главным редактором журналов «Общественные науки» (на англ. языке), «Этическая мысль», членом редколлегий журналов «Вопросы философии», «Философский журнал», «Философские науки» и др. Его огромный вклад в философию и науку обстоятельно анализировался такими его блистательными коллегами, как Р.Г. Апресян, П.С. Гуревич и др.¹

В последние десятилетия А.А. Гусейнов более чем востребован в нашем Университете. В 2008 г. он был избран Почетным доктором СПбГУП. Миссия университета – возвращать личности, а без примеров, символов, идеалов этого сделать невозможно. Возвращать в нашем случае означает содействовать, помогать, создавать условия. Задача Университета в связи с этим – снабдить юношей и девушек материалом для размышлений, достойными образцами для подражания. Почетные доктора – именно те образы, образцы, которые мы предлагаем студентам. Научные труды, жизнь и личность академика Гусейнова являются в этом плане достойным примером.

Разумеется, работы нашего замечательного современника не просто вызывают в СПбГУП большой интерес. Став нашим почетным доктором вслед за Дмитрием Лихачевым, Даниилом Граниным, Вячеславом Степиным и др., Абдусалам Абдулкеримович так же, как и эти выдающиеся мыслители современности, активно включился в научную и издательскую жизнь СПбГУП.

Автору статьи хотелось бы дополнить известные исследования научной деятельности юбиляра размышлениями о том, что опубликовано им в СПбГУП.

II

В нашем Университете академик Гусейнов читает лекции, участвует в круглых столах, различных дискуссиях. Нами изданы тексты его выступлений: «Золотое правило нравственности» (2005), «Россия против насилия» (2008), «Совесь и нравственность – для чего они?», «О смысле жизни» (2012), «За что не любят философов» (2013), «Философия поступка М.М. Бахтина» и др. В этом ряду работ следует выделить знаменитую «Негативную этику» (2007), получившую особый резонанс в научном мире.

Идея негативной этики – интеллектуальный прорыв. То, что раньше витало в воздухе, автором сформулировано предельно четко. Дело в том, что для академика Гусейнова принципиально важно осмысление нравственности как индивидуально ответственного способа существования в мире. По Гусейнову, нравственность – это область практики, она говорит о том, что я должен делать в рамках своего суверенного выбора, когда действую свободно и независимо. Ее предметная область обозначается вопросом: что я должен делать? Именно я в единственности своего существования, а не абстрактно-безличное понятие человека вообще. Так же понимал нравственность Д.С. Лихачев, когда говорил, что совесть – рулевой человека в пути по жизни.

В этой связи возникает важная проблема нравственности как руководства к действию, которая содержит внутреннее противоречие. Нравственная позиция не может не быть действенной, проявленной в живом опыте, поскольку она является формой практического разума, категорией практики. С другой стороны, она не может получить полное эмпирическое воплощение, поскольку абсолютность идеальных устремлений сталкивается в реальности с ограничениями. Эта антиномичность обнаруживается в явной форме и становится прямым вызовом устоявшейся точке зрения, которая подчеркивает безусловность нравственности и придает ей достоинство философского «принципа номер один».

Академик Гусейнов стремится преодолеть данное противоречие своей концепцией негативной этики. Ее центральное положение гласит, что фундамент морали составляют

абсолютные и безусловные запреты. Впервые тезис о том, что нравственные требования выступают именно в форме запретов, А.А. Гусейнов сформулировал в 1997 г. в нашем Университете [Гусейнов 1997]. 20 апреля 2007 г. он выступил в СПбГУП с развернутым изложением своих взглядов по данному вопросу.

О масштабной концепции Абдусалама Абдулкеримовича я уже высказывался ранее. Для пользы дела повторюсь. На практике существует область, где человек может реализовывать моральную автономию. Это следование запретам, задаваемым им самому себе в качестве безусловных.

Исходной при таком подходе является простая мысль: запрет как решение не делать чего-либо, чего индивид решил не делать, находится в его власти как субъекта деятельности. И это то, что в абсолютной полноте находится в его власти. Поэтому если человек может обнаружить свою нравственную суверенность в чистом виде, то только в форме налагаемых на себя категорических запретов на действия, которые он считает безусловно безнравственными.

Особой вехой сотрудничества А.А. Гусейнова с СПбГУП стало издание его книги «Философия – мысль и поступок» (2012). В ней собраны избранные работы академика в «малом» жанре (статьи, публичные лекции, доклады, выступления, интервью) за предшествующие выпуску книги 10 лет и тексты всех (на тот момент) его выступлений в нашем Университете. Охватывающие широкий круг философско-гуманитарных проблем и часто связанные с тем или иным конкретным поводом, они, тем не менее, характеризуются внутренней целостностью. Единство им придает, конечно, сам автор со свойственной ему продуманностью мысли и ясностью стиля. Но прежде всего речь идет о целостности концептуальной, а она связана с запечатленным уже в названии книги авторским пониманием философии.

По мнению Абдусалама Абдулкеримовича, философия – не только род познания, она является также определенной жизненной позицией. Философия дает человеку технологию интеллектуальной деятельности, учит правильно мыслить. И она же помогает сформулировать цели человеческой деятельности, выявить смысл, помогает достойно жить.

Однако, как подчеркивает академик, и техникой мысли, и целями деятельности занимается не только философия. Уникальность последней и ее особое место в культуре заключается в том, что она способна органично соединить правильную мысль с правильной жизнью. Отсюда и особое место философии в духовном пространстве человека и общества, которое располагается между наукой и теологией, и особое место этики в составе самой философии.

Будучи ее особой частью (наряду с онтологией и логикой), этика в то же время составляет ее изначальный внутренний пафос. Этот подход Гусейнова возрождает первоначальный смысл и античный образ философии, что, разумеется, никак не отрицает ее современного статуса.

По Гусейнову, являясь академическим делом, философия имеет особое значение в культуре. Она занимается вопросами, которые не могут не интересовать любого мыслящего человека. В этом смысле она является предметом всеобщего внимания и интереса. Важнейшим путем выхода философии в практику является этика, которая в своей основе и есть не что иное, как практическая философия. Исходя из такого понимания, А.А. Гусейнов рассматривает мораль как форму индивидуально ответственного существования человека, реализующую разумность его бытия, его глубинную личностную основу – мораль выражает субъективность индивида. Именно с этой точки зрения его концепция негативной этики, а также интерпретация золотого правила нравственности как выражения автономии личности и представляют особый интерес.

Моральные ценности претендуют на абсолютность. Без этого свойства было бы непонятным, для чего в принципе существует мораль. Неслучайно Библия говорит, что всякие попытки смешать добро со злом – от лукавого. Реальность их, конечно, нередко перемешивает. Однако сами эти понятия обретают значимость только при противопоставлении их при принятии решений. На практике люди не всегда могут

отделить зерна от плевел, не всегда знают, что добро, а что зло. Один из труднейших вопросов этической теории, соотношенный с наиболее напряженной точкой моральной практики, состоит в том, как человек может действительно обнаружить свою моральную сущность, имея в виду абсолютность противостояния добра и зла? Иначе говоря, где и как он может проявить свою сущность, выражая свою волю? Ответ, который предлагает Абдусалам Абдулкеримович, сформулирован так: областью практики, в которой человек обнаруживает свою моральную автономию, является следование запретам, принимаемым им (задаваемым самому себе) в качестве безусловных. В контексте концепции негативной этики мир моральных абсолютов, трактуемых в обязывающем значении, совпадает с категорическим запретом на ряд поступков, два из которых в виде императивов «не убий» и «не лги» стали основой общечеловеческого гуманизма.

Изложенное понимание морали получает продолжение и подтверждение в ходе анализа золотого правила нравственности. Как известно, с именем Гусейнова связано само обращение к теме золотого правила нравственности отечественной этики и публицистики, что произошло в начале 1970-х гг.

В лекции, прочитанной в СПбГУП, Абдусалам Абдулкеримович вносит ряд новых моментов в исследование золотого правила. Подчеркнув, что его суть определяется сочетанием двух модальностей и соответственно двух грамматических наклонений (повелительного и условного), академик Гусейнов рассматривает его как «механизм нравственного самообязывания действующего индивида». Это правило, которое человек, стремящийся быть на уровне морали, применяет к самому себе (а не к другим) и которое обязывает его брать ответственность на себя, а самому выработать норму своего поступка. Золотое правило, как считает Гусейнов, гласит, что нет никаких внешних обстоятельств, подчинение которым способом смягчить полную ответственность человека за решения, которые он принимает, и поступки, которые он совершает. В негативной интерпретации золотое правило может звучать, как предписание не делать другим того, чего ты не хотел бы, чтобы они делали тебе. И, как считает академик, такая формулировка правила является более совершенной, лучше выражает его смысл.

Еще один тематический блок книги «Философия – мысль и поступок» посвящен соотношению морали и политики. Автор этой статьи в свое время высказался по данному вопросу во вступлении к названной книге – есть смысл повторить сказанное.

А.А. Гусейнов проводит мысль, что мораль и политика связаны между собой гегелевской логикой узловой линии мер – как различные качественные состояния одной и той же реальности человеческого существования. Мораль представляет собой форму индивидуально-ответственного существования людей в качестве автономных личностей, политика – форму совместного ответственного существования граждан. Такой взгляд он резюмирует во взаимно соотношенных тезисах: мораль – политика индивидуальной жизни, политика – мораль коллективной жизни. Политика продолжает и дополняет мораль там, где у последней не хватает средств, где индивидуальное бытие трансформируется в коллективное и начинают довлеть интересы целого. Этот взгляд, который автор аргументирует, в частности, апеллируя к урокам Аристотеля, ценен тем, что он отсекает как морализирующий подход к политике, так и не лишнюю цинизма точку зрения о моральной нейтральности политики.

К теме «мораль и политика» прямо примыкает проблема насилия и ненасилия, которая стала своего рода визитной карточкой академика Гусейнова. Отвечая на критику и едва ли не всеобщее недоумение по вопросу о том, как можно отстаивать идею ненасилия в мире, который во многих отношениях на насилии только и держится, Абдусалам Абдулкеримович отмечает, что это утверждение является доводом скорее в пользу позиции ненасилия, чем против нее. Действительно, в мире много насилия, и оно постоянно умножается, уже давно достигнув опасных для существования самого человечества размеров. Но потому его и много, и потому оно умножается, что насилием не удастся решить ни одну проблему. Насилие только углубляет и расширяет конфликты, углубляя и расширяя тем самым и собственные масштабы. Насилие всем своим

опытом аргументирует против самого себя. Есть только одно средство против насилия – отказ от него. И если на пути такого отказа еще стоят мощные экономические, социальные и иные причины, то ничто не мешает реализовать его в качестве нравственной позиции.

Отдельно и особо надо сказать о цикле работ академика Гусейнова, посвященных диалогу культур и созданных автором в рамках его активного участия в Международных Лихачевских научных чтениях, проводимых СПбГУП. В них сформулирован ряд положений, обогащающих диалог культур как практически ориентированный гуманистический проект. В реальной жизни взаимодействуют, вступают в диалог, как подчеркивает автор: а) не культуры, а отдельные люди, принадлежащие к тем или иным культурам и несущие их в себе, и б) не по поводу их принадлежности к той или иной национально-религиозной культуре, а каждый раз по конкретным, взаимно волнующим их и реально соединяющим их проблемам. Что касается зоны прямых взаимоотношений и возможных столкновений индивидов в качестве представителей определенных, цивилизационно выраженных культур, то речь идет об узкой области символических действий в речах и поступках, которые вполне поддаются сознательному регулированию и контролю в рамках норм и правил человеческой взаимоуважительности. В связи с этим автор высказывает перспективную гипотезу, согласно которой диалог культур можно рассматривать по аналогии (модели) межличностных отношений, и формулирует ряд ограничений, обеспечивающих его продуктивность. Одно из таких ограничений, в частности, заключается в том, чтобы вынести за рамки диалога культур вопрос об их ценностном статусе и сравнительной оценке уровня развития.

Интереснейшей представляется также идея о перспективе глобальной общности людей, которая, по мысли академика А.А. Гусейнова, может быть только посткультурной (сверхкультурной) стадией; она не только не отменяет реально существующее и принципиально не сводимое друг к другу многообразие культур, но лишь при их сохранении и на их основе оказывается вообще возможной. В рамках такого взгляда сам диалог культур предстает как форма выявления, сохранения и закрепления их многообразия [Запесоцкий 2012].

После выхода этой книги Абдусалам Гусейнов принял участие в Чтениях 2012–2019 гг. И это научное общение продолжается, принося мировой науке обильные плоды. В соответствующих сборниках Чтений СПбГУП выпустил его доклады: «Нация и личность» (2012), «О культуре, ценностях и смыслах» (2013), «“Свои” и “чужие” в глобализирующемся мире» (2014), «О нации как идее и историческом явлении» (2015), «Что такое человечество?» (2016), «Будущее без будущего» (2017), «Понятие культуры в свете одиннадцатого тезиса Маркса о Фейербахе» (2018), «В поисках будущего» (2019).

В настоящее время в издательстве Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов подготовлена к выпуску книга А.А. Гусейнова «Этика и культура». Ее выход приурочен к 80-летию академика и продолжает серию «Классика гуманитарной мысли», в которой ранее были опубликованы работы Н.Н. Скатова, В.М. Межуева, В.С. Степина, В.А. Лекторского². Этот издательский проект нашего Университета, которому уже четверть века, осуществляется с целью усовершенствования учебного процесса в российской высшей школе и оказания помощи молодежи в осмыслении наиболее значимых трудов современных отечественных ученых-гуманитариев.

Выбор авторов и общей направленности книг серии «Классика гуманитарной мысли» обусловлен разработанной нами культуроцентристской концепцией Университета, основанной на понимании образования как органичного единства обучения и воспитания. Воспитание же в рамках нашей концепции призвано опираться на выстраданные в ходе тысячелетий мирового развития ценности отечественной и мировой культуры. В связи с этим авторами серии стали выдающиеся личности второй половины XX – начала XXI в., идущие в научном творчестве своим путем, невзирая на конъюнктуру и коммерческие запросы, стереотипы общественного мнения, модные течения, государственную идеологию. К таким знаковым фигурам на отечественном

небосклоне с полным основанием можно отнести и Абдусалама Абдулкеримовича Гусейнова.

В выпускаемой книге, как и в работе «Философия – мысль и поступок», собраны новые работы академика А.А. Гусейнова (статьи, заметки, выступления, интервью, лекции) – теперь уже подготовленные после 2012 г. В новую книгу вошел 51 текст, каждый из которых, имея свою специфику, связанную с жанром, объемом, поводом для написания, целевым назначением, может представлять отдельный интерес и нуждается в самостоятельном рассмотрении. Собранные вместе, они также обладают ценностью, которая состоит не только в том, что они характеризуют автора, позволяют определить его интеллектуальные приоритеты и общественное лицо. Еще более важно, что они дают представление о нравственном – в широком смысле слова – состоянии общества.

По интеллектуальной активности крупного ученого-гуманитария, как правило, можно составить представление о духовной пище, которая востребована обществом. В самом деле, обобщенный взгляд на то, что и где он публикует, о чем его спрашивают, какие темы вызывают его интерес или недоумение, на каком языке он говорит, с чем спорит и что утверждает, – все это оказывается информативным для познания состояния умов и настроений социума. Конечно, один человек, даже если он является философом и имеет определенную известность и публичный статус, ограничен в своих возможностях, и его творчество не может быть показательным для всего общества, но оно, по крайней мере, помогает высветить определенный сегмент последнего. Рассмотренная под таким углом зрения книга «Этика и культура» академика Гусейнова показывает, что в российском обществе сегодня существует запрос на осмысление гуманистического потенциала культуры, ее возможностей в потребительском и усиленно роботизированном современном социуме, что в нем помимо так называемой массовой, «попсовой», существует культура думающая, нравственно ориентированная и экзистенциально озабоченная.

III

Собранные под одной обложкой новые тексты А.А. Гусейнова, дают возможность поразмышлять о следующем.

Понятия «культура» и «нравственность» сами по себе трудны для идентификации, о чем свидетельствует разнообразие их определений. Когда же речь заходит об их соотносительности и связи друг с другом, трудности многократно увеличиваются. Автор предлагает свое решение, отталкиваясь от двух основных источников – «Тезисов о Фейербахе» К. Маркса и трактата «К философии поступка» М.М. Бахтина, которые помимо содержательной близости имеют сходство в том, что являются предварительными незавершенными рукописными текстами и оставляют широкий простор для интерпретаций. Абдусалам Абдулкеримович исходит из понимания бытия как практики, предстающей в форме человеческой деятельности. Это означает, что мир дан человеку не как совокупность объектов, не как нечто внешнее, существующее само по себе, а как субъективно освоенная реальность, как содержание его собственной деятельности (ведь даже тогда, когда мы говорим о первозданной природе, природе, существовавшей до появления человека, мы рассматриваем ее в отнесенности к человеку и тем самым накладываем на нее печать человеческой субъективности). Из такого взгляда вытекает, что индивид предстает в форме морального субъекта, а природа – в форме культуры. Базовая для гносеологии оппозиция субъекта и объекта трансформируется в оппозицию, как ее обозначил Бахтин, жизни и культуры. Субъект предстает в форме жизни, то есть живого индивида, заинтересованно, участливо относящегося к миру, реализующего в нем свои цели, свой долг, а объект (мир) – в форме культуры, каковой она и становится, став содержанием деятельности индивида.

При подобном понимании нравственность и культура оказываются изначально и неразрывно связаны между собой таким образом, что одна невозможна без другой. А.А. Гусейнов понимает нравственность как индивидуально ответственный способ существования в мире, как жизненное начало, в силу которого человек делает то, что делает, и тем самым «ставит на кон» самого себя.

Культуру Абдусалам Абдулкеримович отождествляет с реальностью в человечески преобразованном и оформленном виде, характеризуя ее по традиции как вторую, неприродную (надприродную), природу человека. Академик подчеркивает, что отличие культуры от природы не является наглядным, чувственным, предметным, мы не можем отделить одни вещи от других и сказать, что одни относятся к природе, а другие – к миру культуры, не можем провести зримую границу между естественным миром природы и искусственным миром культуры. Нельзя сказать, например, что камень на берегу реки – это природная вещь, а камень на площади, поставленный в память о жертвах репрессий, – это факт культуры. Первый также является фактом культуры хотя бы уже потому, что он поименован в качестве природной вещи со всеми характеристиками, которые свойственны камню. Нравственность и культура в рамках такого понимания оказываются едины, как две стороны одной медали – сознательной человеческой деятельности. Нравственность есть ее живое начало, а культура – предметное содержание.

Насколько я могу судить, именно истолкование нравственности как живого ответственного начала сознательной человеческой деятельности предопределило суждения А.А. Гусейнова об особой роли этики в философии. Уже в течение многих лет он обосновывает взгляд, согласно которому этика – не только одна из частей (аспектов) философии, она является ее внутренней движущей силой. По его мнению, философия возникает в рамках человеческого поиска справедливой и совершенной жизни и сама (не только в своих специальных этико-нормативных выводах, но и в основных теоретических и методологических основаниях) может быть интерпретирована как этический проект. Практический разум в этом смысле – не продолжение и приложение разума теоретического, его можно истолковать как разум сам по себе, чистый разум, если говорить языком Канта. Внутренняя связь нравственности со свободой воли – один из важнейших аргументов в пользу этого. Полагаю, что в таком подходе содержится больше истины, чем увлечения автора предметом своего исследовательского интереса.

В качестве следующего шага в концептуальном осмыслении нравственности А.А. Гусейнов предлагает разграничивать нравственную философию и этику, или, что, возможно, точнее, философский и эмпирический подходы к морали. Если говорить кратко, то различие, по Гусейнову, состоит в следующем. Философия рассматривает нравственность изнутри, в ее генезисе, как причинность из свободы, как то, что имеет своим началом сознательно действующего индивида (индивида, принимающего решение действовать) и, следовательно, может быть понято только в ее каждый раз индивидуальной выраженности. Для нее вопрос о нравственности является прежде всего вопросом о нравственной заряженности того, что именуется первой философией. Этика же рассматривает нравственность извне, в ее внешней явленности в качестве норм, обобщенных ценностей, типовых поступков, одним словом, в качестве объекта, доступного наблюдению со стороны, аналогичного объекту любой науки. Исторически этика, развивавшаяся в качестве философской дисциплины, сочетала и до настоящего времени сочетает в себе оба подхода.

Предлагаемое А.А. Гусейновым разграничение, насколько можно судить, инспирировано его исследованием творчества М.М. Бахтина, который называл свое учение о поступке нравственной философией, считал ее первой философией и отличал от этики, которую он характеризовал как род теоретизма. Можно надеяться, что предлагаемая гипотеза будет способствовать более конкретному изучению как самой нравственности, так и особенно характера ее связи с культурой.

В последние годы А.А. Гусейнов развивает идею негативной этики в общетеоретическом плане, особенно в одном из важнейших ее приложений – как этику ненасилия Л.Н. Толстого. А.А. Гусейнов показывает, что следование нравственно санкционированным запретам – это не пассивное состояние, а активная, духовно насыщенная работа, требующая интеллектуальной честности и душевного напряжения, это поступки, хотя и негативные, тем не менее, поступки в полноценном смысле данного понятия. Еще один аспект, который получает теперь дальнейшее обоснование и развитие у Гусейнова, состоит в том, что нравственные запреты являются нормативно цементирующим фактором общества и реальным каналом нравственной связи индивида с другими людьми, его позитивного нравственного воздействия на окружающих.

Акцент на негативной этике не отменяет этику позитивную, запреты не отменяют заветы. Позитивные требования также занимают важное место в нравственном опыте. Они имеют свои особенности, которые непосредственно не обобщены Гусейновым, но если попытаться сделать это за него, отталкиваясь от его конкретных суждений, можно прийти к следующему выводу. Позитивные нравственные требования не замыкаются на конкретные однозначные поступки и каждый раз требуют контекстуального рассмотрения и конкретизации. Если взять такие не вызывающие ни у кого возражений позитивные нормы, как требования быть добрым, помогать другим, то и они каждый раз нуждаются в дополнительном анализе, выходящем за рамки этики и ее компетенций, чтобы решить, как следовать им в той или иной жизненной ситуации.

Позитивные нравственные требования, ориентированные на благодеяние (в широком смысле), не могут быть категорическими, они всегда в той или иной степени зависят от того, что люди понимают под счастьем и благом. Исходя из такого понимания, А.А. Гусейнов рассматривает конкретные нравственные проблемы, возникающие на пересечении нравственности и отдельных сфер общественной жизни (политики, права, национальных отношений и др.)⁵.

Размышляя над работами академика Гусейнова последних лет, нельзя обойти вниманием выступления и заметки автора об известных мыслителях. Среди них следует выделить очерки об отечественных философах второй половины XX – начала XXI в. Несмотря на то что они охватывают далеко не всех выдающихся философов этого времени, тем не менее рассмотренные вместе с аналитической работой «Философия шестидесятников как общественное явление» эти очерки дают цельное представление о развитии российской философии, прежде всего о ее достижениях за последние 50 лет.

По мнению академика, суть качественных изменений в советской философии, начавшихся в середине 1950-х гг., состояла в освобождении теории от догматизма и идеологической зашоренности, в разработке методологии познания, ориентированной на идеал научной рациональности, в расширении предметного поля и источников философских исследований. Внутренний социально-нравственный пафос происходивших изменений он определяет как гуманистический поворот, обоснование возможности, права и обязанности личности жить своим умом. Прозвучавшую на XX съезде КПСС критику культа личности вождя философы смогли расширить до духовной и интеллектуальной эмансипации личности вообще, до критики любого культа. Показательными для понимания основной идейной направленности философии этого периода в ее наилучших достижениях, а также суровых условий, в которых она формировалась, являются творчество и жизненная судьба Александра Александровича Зиновьева. Творчество Зиновьева имеет особое значение для А.А. Гусейнова: «Если у меня было в жизни событие – то таким единственным событием был Зиновьев» [Зубец 2009].

Хочу специально отметить стиль, лучше даже сказать – интонацию, с которой академик Гусейнов говорит о своих коллегах и старших товарищах. Это больше, чем доброжелательность и желание понять. Это целенаправленное стремление найти то ценное, сокровенное, что заключено, сокрыто в творчестве философа и подчас неведомо ему самому. Его не то что не интересуют недостатки, спорные моменты, которые имеются у выдающихся личностей, о произведениях и взглядах которых он говорит.

Автор как будто не видит их, не хочет видеть. Он – словно ныряльщик за жемчугом, которого интересуется не раковина, а жемчуг. Похоже, Абдусалам Абдулкеримович руководствуется пушкинской формулой: «Не помня зла, за благо воздадим».

Весьма интересны и дают большую пищу для ума различные интервью, данные академиком Гусейновым в последнее время. Они дают представление о его профессиональном самосознании, пути в философию и о том, что она значит для него. Однако самое главное – они показывают, о чем сегодня люди (устаами представителей средств массовой информации) спрашивают у философа, какими философскими вопросами интересуются образованные круги общества за пределами философии. Интересным является также характер бесед. Они не похожи на обычные интервью, которые имеют целью получить, выудить информацию, узнать что-либо у специалиста, вступить в полемику с одиозной фигурой, разоблачить ее, словом, не похожи на такой тип общения, где тот, кто спрашивает, и тот, кто отвечает, находятся по разные стороны. Интервью А.А. Гусейнова скорее напоминают разговор с самим собой. Он воспринимает адресованный ему вопрос, как если бы он сам спрашивал себя об этом, и отвечает на него не для того, чтобы исчерпать, закрыть вопрос, а таким образом, чтобы ответ стал началом нового разговора. Он старается перевести разговор в такое русло, когда спрашивающий становится собеседником. Похоже, что такое циклическое движение: «вопрос – ответ – вопрос» – органично философской мысли, является чем-то наподобие ее «всеобщей формулы обращения».

Хотелось бы закончить тем, что, знакомясь с работами А.А. Гусейнова любых жанров, читатель погружается в царство доброжелательной мысли, в настоящую философию.

Примечания

¹ О вкладе А.А. Гусейнова в философию см.: *Апресян Р.Г.* Абдусалам Гусейнов. Очерк творчества // *Философия и этика: сборник научных трудов: к 70-летию академика А.А. Гусейнова* / Отв. ред. и сост. Р.Г. Апресян. М.: Альфа-М, 2009. С. 35–60; *Апресян Р.Г.* Три понятия морали Абдусалама Гусейнова // *Российская философия продолжается: из XX века в XXI* / Под ред. Б.И. Пружинина. М., 2010. С. 258–311; *Гуревич П.С.* Очерки об академике А.А. Гусейнове. Очерк первый. «Достиг ли я в раздумьях совершенства?» // *Философия и культура*. 2010. № 9. С. 7–16; *Гуревич П.С.* Очерки об академике А.А. Гусейнове. Очерк второй. «Путеводительный маяк» // *Философия и культура*. 2010. № 10. С. 11–20; *Гуревич П.С.* Очерки об академике А.А. Гусейнове. Очерк третий. «Животворящие святые» // *Философия и культура*. 2010. № 11. С. 17–25.

² См.: *Скатов Н.Н.* О культуре. 2-е изд. СПб.: СПбГУП, 2014; *Межуев В.М.* История, цивилизация, культура: опыт философского истолкования. СПб.: СПбГУП, 2011; *Лекторский В.А.* Человек и культура. Избранные статьи. СПб.: СПбГУП, 2018.

³ Более обобщенно социально-предметная контекстуальность этики рассматривается в статьях «Добродетель и доброта» и «Человечество, человек, человечность» [Гусейнов 2019].

Источники – Primary Sources in Russian

Гусейнов 2007 – *Гусейнов А.А.* Негативная этика. СПб.: СПбГУП, 2007 (Избранные лекции Университета. Вып. 63) (Guseinov, Abdusalam A., *Negative ethics*, in Russian).

Гусейнов 1997 – *Гусейнов А.А.* Нравственные требования как запреты // *День науки в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов: Материалы Международной научно-практической конференции «Гуманитарная культура как фактор преобразования России», 22–23 мая 1997 г.* СПб.: СПбГУП, 1997. С. 152–154 (Guseinov, Abdusalam A., *Moral requirements as prohibitions*, in Russian).

Ссылки – References in Russian

Запесоцкий 2012 – *Запесоцкий А.С.* Об Абдусаламе Гусейнове // *Гусейнов А.А.* Философия – мысль и поступок. СПб.: СПбГУП, 2012.

Зубец 2009 – *Зубец О.П.* Интервью с академиком РАН Абдусаламом Абдулкеримовичем Гусейновым // *Философия и этика: сборник научных трудов: к 70-летию академика А.А. Гусейнова* / Отв. ред. и сост. Р.Г. Апресян. М.: Альфа-М, 2009. С. 7–34.

References

Zapesotsky, Alexander S. (2020) “About Abdusalam Guseinov”, Guseinov, Abdusalam A. *Philosophy – Thought and Deed*, St. Petersburg University of Humanities and Social Sciences, Saint Petersburg, pp. 5–15 (in Russian).

Zubets, Olga P. (2009) “Interview With Academician of the Russian Academy of Sciences Abdusalam Guseinov”, R.G. Apresyan (ed.) *Philosophy and Ethics: Collection of Scientific Papers. To the 70th Anniversary of Academician A.A. Guseinov*, Alpha-M, Moscow, 7–34 (in Russian).

Сведения об авторе

ЗАПЕСОЦКИЙ Александр Сергеевич – ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, член-корреспондент РАН, доктор культурологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ.

Author’s Information

ZAPESOTSKY Alexander S. – Rector of St. Petersburg University of Humanities and Social Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, DSc in Cultural Studies, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation.